

Инко Мидория настоял на том, чтобы пригласить Сотриголову, мисс Шутку, мистера Храбреца и сэра Ночноглаза на ужин перед запланированным рейдом на следующей неделе. Шота не видела в этом необходимости, но она настояла на том, чтобы иметь возможность проводить время с героями, которые были ответственны за возвращение ее сына домой живым, и он не смог сказать "нет". Это не должно быть слишком болезненно, верно?

“О боже”, - сказала Мидория-сан с озорным блеском в глазах, - “Мне кажется, я забыла несколько ключевых ингредиентов для десерта. Айзава-сан, Фукукадо-сан, не могли бы вы сбежать в магазин и забрать их?”

Неважно. Шота краем глаза заметил, как Деку ухмыляется, и повернулся, чтобы посмотреть на него, на что Деку ответил невинным выражением лица, эффект которого был полностью испорчен тем, как дернулись уголки его рта. Предатель.

“Конечно, Мидория-сан! Мы бы с удовольствием!” Фукукадо радостно сказала: “Давай, Ластик, пройдемся по магазинам, как пожилая супружеская пара”.

“Чем скорее мы уйдем, тем скорее сможем вернуться”. Шота угрюмо сказал.

“Повеселитесь, вы двое!” Накамура пыталась не смеяться, но у него это с треском не получалось. Даже Сасаки улыбался. Шота вздохнул: “Это же вроде была его жизнь?”

Деку дал им список, и Шота закатил глаза, когда они уходили. Да, проблемный ребенок определенно был в этом замешан.

“Итак, Шота”, - Фукукадо схватила его за руку на ходу, - “Ты взволнован своим новым занятием в этом году?”

Шота надеялся, что никто не примет их за пару, хотя он и не думал, что кто-то примет, хотя бы из-за их разного чувства стиля. На нем была черная рубашка и ярко-розовые спортивные штаны, в то время как на ней был комбинезон в бело-голубую полоску с ниспадающими рукавами. Он подумал, что это довольно хорошо на ней смотрится, но он не собирался говорить это вслух. Честно говоря, Шота не знал, как, по ее мнению, эти отношения будут работать, когда они, очевидно, были такими разными. Отношения с ней вывели бы его так далеко из зоны комфорта, что это было бы даже не смешно.

“Я не знаю”. Он обошел лужу. “У большинства из них есть сильные причуды, но ты знаешь, что это не гарантия успеха в индустрии героев”.

Она кивнула: “Да, за эти годы у меня было много учеников, которые думают, что быть героем будет легко только потому, что они могут стрелять огнем или гнуть металл силой мысли. Если бы это было все, что требовалось, чтобы преуспеть в качестве героя, экзамен на получение лицензии сдавался бы намного выше”. Она вздохнула. “Возможно, я не так радуюсь исключению, как ты, но я пытаюсь донести до сознания своих учеников, что героизм - это не просто солнечный свет и радуги, как их учили верить”.

“Вот почему я всегда угрожаю исключением в первый день”. Сказал Шота. “Даже когда я никого не исключаю, эта угроза остается с ними. Всякий раз, когда у них возникнет соблазн подумать, что они уже знают, что такое индустрия героев, они вспомнят, что первый день школы героев прошел совсем не так, как они ожидали”.

“Может быть, это потому, что мы герои подполья”, - Фукукадо перепрыгнула через трещину в тротуаре, а Шота закатил глаза, - “но я чувствую, что у нас есть уникальный взгляд на то, что

такое героизм за пределами славы и использования специальных приемов. Это опасно и сложно, и ты не можешь спасти всех ". Она нахмурилась. "Иногда я хочу, чтобы ученики это понимали. Как бы то ни было, это всегда шок, когда они впервые сталкиваются с реальной опасностью или видят, как кто-то умирает у них на глазах. Это то, что они должны испытать, чтобы действительно понять, просто рассказав им, ничего не добьешься ".

Шота вспомнил своих друзей, один из которых умер на стажировке, прежде чем у него появился шанс стать настоящим героем: "Сначала я тоже не понимал ..."

Фукукадо поднесла обе руки ко рту: "О, Шота! Мне так жаль, я не хотела ..."

Он покачал головой. "Все в порядке. Это часть того, что сделало меня героем и учителем, которым я являюсь сегодня". Он на мгновение задумался: "Это сложно, потому что я все еще скучаю по нему, но это не значит, что я не могу об этом поговорить".

Она мягко посмотрела на него: "И все же, прости, что вызвала плохие воспоминания. Хочешь вместо этого услышать шутку?"

Он уставился на нее, когда она ухмыльнулась: "Что ты называешь фальшивой лапшой?"

"Мне действительно все равно".

"Макароны ! Возьмем Шота ?" Она засмеялась и схватила его за руку, чтобы потащить в магазин, до которого они наконец добрались.

Шота тяжело вздохнул, но отвернулся, чтобы скрыть намек на улыбку: "Почему ты вообще решил пойти в подполье? С твоим громким характером ты легко могла бы стать героем дня. Может быть, ты мог бы даже подработать комиком, как Мик в роли радиоведущего. Это достаточно хорошо соответствует твоей причуде ".

"Хм," Фукукадо подняла глаза от списка покупок, который она изучала, "Мне всегда говорили, что я буду хорошим комиком, но для меня спасение людей было важнее. Я не хотел быть героем, чтобы прославиться, потому что, если бы я беспокоился о том, как стать знаменитым, я бы не беспокоился о том, как стать лучшим героем, которым я могу быть ".

Шота не ожидал такого ответа. Во всяком случае, он ожидал, что она пошутит по этому поводу и пойдет дальше, а не даст ему искренний ответ, основанный на ее убеждениях о славе и героизме. Может быть, они не так уж сильно отличались, в конце концов...

"Я тоже". Он неловко сказал: "Мик всегда смеется надо мной и говорит, что я решил быть в подполье , потому что ненавижу СМИ, и это определенно правда ", - оборвал он Фукукадо, которая собирался подразнить его, - "но это было больше потому, что я не хотел постоянно смотреть, как я изображаю себя, когда все, что я действительно хотел делать, это спасти людей ".

"Ну, Шота ", - сказала Фукукадо, слегка ударив его по руке, - "Я думаю, ты пока неплохо справляешься".

"Да, да", - Шота закатил глаза, - "Теперь, что мы должны были купить?"

Он не мог не смотреть на Фукукадо, пока она находила все по списку. Он не знал, что она способна воспринимать вещи всерьез. Ее отношение всегда заставляло его думать, что для нее все было шуткой, то же самое мышление, которое заставило его исключить многих своих

учеников, но здесь она доказывала, что он ошибался. Она смеялась, по-видимому, потому, что сама так решила, а не потому, что не понимала, что жизни людей были поставлены на карту каждый раз, когда она надевала свой костюм героя. Шота знал ее почти так же долго, как был героем, но...это начинало казаться, что он на самом деле совсем ее не знал.

Шота не совсем был уверен, как к этому относиться.

“Они ушли на некоторое время ...” Изуку нервно сказал: “Ты же не думаешь, что они попали в беду, не так ли?”

“Ну, здесь есть два варианта, - сказал Накамура, помогая нарезать овощи, “ либо Шота убил Шутку и теперь прячет тело, или, ” он стукнул ножом по столу, заставив всех подпрыгнуть, “ она убила его”.

“Я бы предпочел, чтобы она убила его, миру нужно как можно больше смеха, ” вздохнул Сасаки (Прим. он же Ночноглаз), - но, к сожалению, я думаю, что другая возможность гораздо более вероятна”.

“О, не будь таким депрессивным!” Сказала Инко. “Может быть, они поняли, что оба безумно влюблены друг в друга, и сбежали в Токио, чтобы пожениться”.

“И не пригласил нас?” Накамура приложил руку к груди в притворном предательстве: “Я думал, что буду шафером!”

Изуку рассмеялся: “Да, верно, ты больше похож на пьяного дядю, который произносит неловкий тост”.

“Заткнись! Как будто ты не будешь носителем кольца!”

“На самом деле, ” сказала Инко с улыбкой, - я почти уверена, что он был бы девушкой-цветочницей , которая раскидывала цветы на дорожку”.

“Мама!” - взвизгнул Изуку. Сасаки усмехнулся, в то время как Накамура согнулся от смеха, а Изуку уставился на них. “Неважно. Все вон! Вы все развращаете мою мать ”.

Как раз в этот момент открылась дверь: “Эй, над чем все смеются? Не говори мне, что я пропустил потрясающую шутку!”

“Не волнуйся, Шутка, ” крикнул Накамура, “ Это просто Мидория-сан сильно отожгла!”

У Фукуадо было надутое лицо, когда она вошла на кухню: “нечестно!”

Вошел Айзава: “Только при условии, что у нее не подгорает ужин”.

Все остановились и уставились на него на мгновение, прежде чем лицо Фукуадо расплылось в широкой улыбке: “Я не знал, что у тебя есть чувство юмора, Шота ”.

Он поднял бровь: “Если ты этого не сделал, то ты, очевидно, никогда не слышал о моих логических уловках”.

“Я думаю, она имела в виду чувство юмора, которое другие люди сочли бы забавным”. Вежливо сказал Сасаки, заставив всех снова расхохотаться, в то время как Айзава нахмурился.

Во время ужина Инко расспросил каждого из героев о том, что они собираются сделать, чтобы обезопасить Изуку. Изуку хотел сказать ей, что ей не нужно беспокоиться, он становится действительно хорош в бою, и каждый из героев постоянно вдалбливал ему в голову важность держаться в стороне и наблюдать, чтобы он не собирался опрометчиво ввязываться в драку. Но в то же время его мама позволяла ему это делать, несмотря на то, что для нее это было тяжело, поэтому она заслуживала знать, что он будет хорошо защищен.

Как только все были набиты, к удовлетворению Инко, Изуку забрал свою спортивную сумку из своей комнаты. Они решили, что ему будет проще просто уйти с Сотриголовой на его последнюю стажировку, учитывая, что она официально начиналась завтра. Инко стояла у двери со слезами на глазах и сгребла Изуку в крепкие объятия.

“Возвращайся домой целым и невредимым, хорошо?” Ее голос дрожал, когда она крепче обняла его. “Я люблю тебя”.

Изуку кивнул и обнял ее в ответ, когда тоже начал плакать: “Со мной все будет в порядке, мама, я обещаю. Я покажу этим злодеям, кто здесь главный, не наделав глупостей, хорошо?”

Инко шмыгнула носом и гордо посмотрела на своего сына: “Я рада, что ты нашел то, что делает тебя счастливым, Изуку”. Затем она повернулась к Айзае. “Я доверяю тебе доставить его домой в целости и сохранности”.

Айзава серьезно кивнул: “Я забочусь о твоём сыне, и я бы никогда не позволил, чтобы с ним что-то случилось. Нет, если я могу этому помешать”.

Глаза Айзавы расширились, когда Инко бросилась вперед и обвила руками его талию. Он беспомощно посмотрел на других героев, которые с удивлением наблюдали, как он изо всех сил пытался понять, что делать со своими руками. В конце концов он остановился на легком похлопывании Инко по спине: “Хорошо, эм, нам, наверное, пора идти”.

Инко отстранился с неуверенной улыбкой: “Удачи!”

Изуку с улыбкой последовал за своими друзьями к двери. Он наконец-то собирался стать героем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/94069/3161113>